

Юй Чэнь зажмурился, не смея уточнить, о каких именно «талантах» идёт речь. К счастью, принц не стал вдаваться в подробности.

— И всё же я эгоистично надеюсь, что ты останешься рядом, — негромко продолжил Юнь Сюньлань. — Чтобы вместе со мной вернуть потерянные рубежи и покорить море звёзд, в которое ещё не ступала нога человека.

Юнь Сюньлань лишь озвучил фразу, в которой скрыл личные чаяния, но которая при этом возвышала их дружбу. Он посмотрел на воина с неосознанным пылом в глазах и спросил:

— Майор Юй Чэнь, вы согласны?

Юй Чэнь не решился встретиться с ним взглядом. Он сжал правую руку в кулак и, прижав его к груди, отдал военный салют серебрянолобому альфе:

— ...Я согласен, Ваше Высочество.

Юнь Сюньлань остался доволен, как и его Система.

«Свершилось! — ликующе воскликнула она. — Ты ведь записал его слова? Обязательно сохрани файл. Пока мы не покорим всю Вселенную, он не имеет права тебя оставить. А если вздумает уйти — просто включи ему эту запись, пусть послушает собственные обещания!»

Принц действительно сделал запись, но у него возникли сомнения.

«Этот файл не имеет юридической силы и не накладывает на него никаких обязательств»

«Пустяки! — отмахнулась Система. — Зато ты сможешь использовать это для морального давления»

«А если у него не окажется совести и он не поддастся давлению?» — задал юноша философский вопрос.

«Да ну, он кажется вполне... — Система замялась, вспомнив причину, по которой они вообще обратили внимание на майора. — ...Вполне порядочным»

«Но если он нарушит сегодняшнюю клятву и покинет меня, много ли порядочности в нём останется?»

Система, однако, не видела в этом проблемы.

«Ой, если совести будет маловато — мы её возрастим. Теперь он твой человек. Вели Ни Чуню передать приказ командиру Дику: пусть усилит идеологическую обработку гвардейцев, подтянет их моральный облик. Время терпит. Ваше первое сближение прошло успешно, а жадность до добра не доводит. На сегодня развития братских чувств вполне достаточно»

«Хорошо»

Он решил закончить аудиенцию:

— Майор Юй Чэнь, вы сегодня перенесли долгую дорогу и наверняка устали. Ни Чунь, проводи майора, пусть он хорошенько отдохнёт.

— Слушаюсь, — тут же отозвался Ни Чунь и жестом пригласил воина к выходу.

По дороге Юй Чэнь несколько раз порывался обернуться, но сдерживался. Он проигнорировал расспросы Фу Янси и Гуй Яня, которые пытались выведать, зачем Его Высочество пожелал видеть его наедине. Вернувшись в общежитие гвардейцев в Северном дворце, майор заперся в своей комнате, чтобы восстановить в памяти всё произошедшее с момента прибытия.

И чем больше он размышлял, тем более странной казалась ему эта ситуация.

В одном он был уверен точно: лазуритовый коммуникатор Юнь Сюньлань подменил намеренно. Ни Чунь, будучи старшим адъютантом принца, никогда бы не совершил столь нелепую ошибку. Юнь Сюньлань разыграл этот спектакль лишь для того, чтобы оставить его для частной беседы. Но вот цель этого разговора по-прежнему оставалась загадкой.

Поначалу он ждал дополнительных занятий, но вплоть до конца встречи Юнь Сюньлань ни разу не обмолвился об учёбе.

Тщетно ломая голову, Юй Чэнь решил позвонить Пэй Синтину. Как только тот ответил, майор перешёл к делу:

— Юнь Сюньлань действительно принял меня наедине, но он...

Пэй Синтин вчера отработал суточное дежурство и ещё не успел выспаться. Разбуженный звонком, он плохо соображал и лишь рассеянно поддакивал:

— Угу... Ну, я же говорил... Он точно позовёт тебя, чтобы ты помог ему с подго...

— С какой к чёрту подготовкой? — перебил его собеседник. — Он даже не заикнулся об этом.

— Не заикнулся? — Пэй Синтин наконец окончательно проснулся и нахмурился. — И о чём же он тогда с тобой говорил?

Юй Чэнь и сам пытался понять — о чём?

На самом деле сказано было много. Принц говорил, что любит синий цвет, что ценит его больше всех, что его глаза и феромоны подобны морю... Но сильнее всего в памяти врезалось: «С вашими способностями быть просто моим гвардейцем — непозволительная расточительность».

...Этого он Пэй Синтину точно не расскажет.

Юй Чэнь попытался выбрать из беседы хоть что-то, чем можно было бы поделиться с другом. Но вскоре понял: любое прямое цитирование слов принца звучало слишком двусмысленно и неуместно.

Не дождавшись ответа, доктор поторопил его:

— Ну? Чего замолчал? Юнь Сюньлань тебе язык откусил, что ты онемел?

— Он сказал, что хочет... Проклятье!

Майор мучительно подбирал слова, чтобы пересказать двусмысленные фразы принца в более пристойном ключе. Но не успел он закончить мысль, как настойчивый голос Пэй Синтина окончательно вывел его из себя. Юй Чэнь едва не ляпнул «Он хочет покорить меня» вместо «покорить море звёзд», и в попытке вовремя осечься действительно больно прикусил язык. Раздражение вспыхнуло мгновенно.

— Забудь. Он ничего не сказал. Отбой.

— Юй Чэнь, ты, мать твою...

Майор нажал кнопку сброса прежде, чем Пэй Синтин закончил ругательство.

В комнате уже сгустились сумерки, но Юй Чэнь не зажигал свет. Металлический привкус крови из ранки на языке мгновенно воскресил в памяти аромат морского прилива, окутавший его во время беседы.

В темноте воину казалось, что перед ним снова стоит серебряноволосый альфа с золотыми

глазами и шепчет своим низким, обольстительным голосом: «Я ценю вас больше всех».

Поглаживая браслет коммуникатора, он некоторое время молчал, а затем открыл поисковик и нашёл аккаунт Юнь Сюньланя в сети. Он не стал смотреть ленту, а сразу перешёл в раздел личной информации, впившись взглядом в короткую строчку:

[Любимый цвет: нет]

Юй Чэнь перечитал это трижды, проверяя, не обманывает ли его зрение. А затем набрал Пэй Синтина во второй раз.

Стоило тому поднять трубку, как старое ругательство продолжилось:

— Юй Чэнь, да пошёл ты...

— Какой цвет больше всего любит Юнь Сюньлань? — перебил его майор.

— Понятия не имею, — буркнул врач. — Насколько мне известно, у него нет особых предпочтений.

Юй Чэнь нахмурился:

— Ты уверен?

— Я его лечащий врач уже три года. Если я не уверен, то кто тогда уверен — ты, что ли?

— Ясно. Я ложусь спать.

— Ну и придурок же ты, Юй...

Юй Чэнь снова не дал другу договорить.

Однако сам он мысленно закончил фразу: «Идиот».

«Я ведь действительно поверил в эту сладкую ложь, которой начальство промывает мозги подчинённым. Даже бросился искать доказательства... Ну не идиот ли?»

Теперь он был окончательно убеждён: Юнь Сюньлань оставил его наедине только для того, чтобы провести идеологическую обработку. Принц хотел заручиться его абсолютной верностью, готовностью пойти за него в огонь и в воду.

А почему выбор пал именно на него — тоже понятно. Только он один до сих пор не был очарован принцем до беспамятства. Остальные альфы — особенно Фу Яньси и Гуй Янь — и так уже лишились рассудка от обожания. Зачем Юнь Сюньланю тратить время на их промывку? Совершенно незачем.

При первой же встрече Его Высочество прямо заявил: он хочет услышать клятву верности Империи и лично ему.

А что за «клятву» произнёс сам Юй Чэнь?

По сравнению с возвышенными и поэтичными словами остальных, его обещание было грубым и едва ли не оскорбительным. Юнь Сюньлань, верно, в жизни не слышал подобного косноязычия в свой адрес.

Неудивительно, что принц решил вправить ему мозги. Юй Чэню и самому хотелось бы вылить на голову ведро воды, чтобы смыть позорные воспоминания о своей «клятве».

Если подумать, Юнь Сюньлань поступил даже благородно. Чтобы избавить гвардейца от неловкости, он, переступив через совесть, наградил кучу лжи про «восхищение» и «исключительный талант».

Тяжело, должно быть, пришлось Его Высочеству.

Юй Чэнь решил впредь не осуждать Фу Яньси и прочих. Он больше не станет спрашивать, за что они так любят принца. Теперь он будет говорить: «Неудивительно, что вы так его любите».

Не зря этот альфа возглавлял список тех, за кого мечтает выйти замуж вся Галактика.

С таким голосом Юнь Сюньлань мог превратить даже обычную промывку мозгов в прекрасную серенаду. Если бы он начал шептать слова любви, никто во всей Вселенной не смог бы остаться равнодушным.

Майор провёл кончиком языка по уже затягивающейся ранке и сглотнул. Через мгновение он поднялся и распахнул окно, позволяя ночному ветру ворваться в комнату вместе с тонким ароматом личи и роз.

«Растопить вкус личи и розы на кончике языка...»

Юй Чэнь невольно вспомнил рекламный слоган нового мороженого от «Эллиансии». Он по-прежнему считал, что рожок не стоит восемнадцати звёздных монет, но вот этот аромат, столь похожий на запах Юнь Сюньланя... Пожалуй, он того стоил.

***

В это же время в Северном дворце Юнь Сюньлань, ещё не подозревавший, что его дружеский жест сочли актом зомбирования, переписывался со своим старым другом Цзянь Вэньси.

Тот категорически не понимал, с чего вдруг принц выделил этого Юй Чэня.

[Цзянь Вэньси: Юнь Сюньлань, я думал об этом всю ночь, но так и не понял: как ты, будучи в периоде восприимчивости, смог спокойно смотреть на другого альфу? Это противоречит всем законам Вселенной. Я перерыл кучу литературы и выяснил, что подобное случается только у геев. Так что, ты теперь по мальчикам? Тебе нравятся альфы?]

[Юнь Сюньлань: Прости, Вэньси, я, видимо, неточно выразился. Уточняю: мне не все альфы кажутся «нормальными», а только Юй Чэнь. И нет, я не гей.]

[Цзянь Вэньси: После твоих объяснений я запутался ещё сильнее]

Юнь Сюньлань не мог рассказать всей правды, иначе пришлось бы раскрыть существование Системы. А поскольку та была древним артефактом из мира совершенствующихся, Цзянь Вэньси всё равно бы ничего не понял.

Поразмыслив, принц выбрал объяснение, которое казалось ему наиболее кратким и подходящим к ситуации.

[Юнь Сюньлань: Тогда считай, что он — моя предначертанная пара. Стоило ему появиться, как я потерял над собой контроль. Теперь тебе понятно?]

Цзянь Вэньси:

«...»

Какая ещё «предначертанная пара» между двумя альфами?! И как можно называть его своей парой и при этом утверждать, что ты не гей?!

Цзянь Вэньси больше не был в замешательстве. Он был в шоке.

Что это за человек такой, этот Юй Чэнь? Какими такими чарами он обладает? Они с Юнь Сюньланем росли вместе, но Цзянь Вэньси никогда не видел, чтобы принц проявлял к кому-то столь исключительное пристрастие.

«Может, у этого майора есть какие-то особые таланты в искусстве соблазнения? — подумал он.

— Тогда он, должно быть, тот ещё бесстыдник! Иначе как бы он смог всего за два дня так вскружить голову Юнь Сюньланю?»

Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Поколебавшись, Цзянь Вэньси принял крайне трудное для себя решение.

[Цзянь Вэньси: Юнь Сюньлань, я не могу ждать твоего возвращения в лабораторию. Я решил прийти на твой день рождения. Хочу своими глазами взглянуть на этого Юй Чэня, которого ты считаешь своей парой]

[Юнь Сюньлань: Хорошо]

[Цзянь Вэньси: Но ты же знаешь, как я боюсь людей. Так что ты должен встретить меня у входа и защищать. Никто не должен ко мне прикасаться! Я только посмотрю на него и сразу уйду]

[Юнь Сюньлань: Хорошо]

[Цзянь Вэньси: Ты часто отвечаешь мне как робот, но мне это даже нравится. Продолжай в том же духе. Другие альфы такие болтливые, просто бесят. Кстати, на это можешь не отвечать]

[Юнь Сюньлань: Хорошо]

[Цзянь Вэньси: ...]

<http://bllate.org/book/15866/1435110>